

ИЗВѢСТІЯ

состоящаго подѣ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи
въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и
этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ.— Отчетъ Комитета за 1911 г.— Поѣздка въ Южную Монголію въ 1909—10 гг. Отчетъ Ц. Жамцарано.— Среди Ставропольскихъ туркменовъ, ногайцевъ и Крымскихъ татаръ. Отчетъ о командировкѣ въ 1912 г. прив.-доц. А. Н. Самойловича.— Краткій отчетъ о командировкѣ въ Китай лѣтомъ 1912 г. прив.-доц. В. М. Алексѣева.— Поѣздка въ Александровскій и Багацухуровскій улусы астраханскихъ калмыковъ. Отчетъ Н. Очирова.— Среди кудинскихъ бурятъ. Отчетъ В. А. Михайлова и Б. Э. Петри.

Série II. № 2.

St.-Petersbourg,
avril 1913.

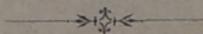
BULLETIN

publié par le

Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration
historique, archéologique, linguistique et ethnographique de
l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient,

sous le Haut Patronage de Sa Majesté l'Empereur.

Sommaire: Extraits des procès-verbaux.— Compte-rendu du Comité pour l'année 1911.— Voyage dans la Mongolie Méridionale, en 1909—1910. Rapport de M. Žamcarano.— Parmi les Turcomans du gouvernement de Stavropol, les Tatars Nogaj et ceux de Crimée. Rapport sur la mission scientifique accomplie en 1912 par M. Samojlovič, agrégé.— Rapport succinct sur une mission scientifique en Chine, accomplie au cours de l'été 1912 par M. Aleksejev, agrégé.— Voyage aux ulus Aleksandrovsij et Bagacuchurovsij habités par des Kalmyks d'Astrachan. Rapport de M. Očirov.— Parmi les Buriats de la Kuda. Rapport de MM. Michajlov et Petri.

Отчетъ о командировкѣ Б. Э. Петри и В. А. Михайлова.

Весною 1912 года В. А. Михайловъ и я были командированы Русскимъ Комитетомъ въ Иркутскій и Верхоленскій уѣзды для обследованія буряты въ этнографическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ. На меня было возложено порученіе изслѣдовать семейно-родовой строй буряты, ихъ матеріальный бытъ и орнаментъ, сдѣлать возможно большее число антропометрическихъ измѣреній и произвести археологическія развѣдки. В. А. Михайловъ долженъ былъ изслѣдовать вѣрованія буряты шаманистовъ и составить подробное описаніе посвященія шамана.

22-го мая мы выѣхали изъ Петербурга; 30-го въ ночь прибыли въ Иркутскъ. Отъ 31-го мая по 2-е іюня провели въ Иркутскѣ, гдѣ представлялись губернатору, получили открытые листы и талоны на право взиманія обывательскихъ лошадей (4 лошади), разрѣшеніе на право ношенія оружія и, осмотрѣвъ музей Вост. Спб. Отд. И. Р. Г. О., сдѣлали послѣднія покупки.

Отсюда мы двинулись на лошадяхъ по Якутскому тракту и 4-го іюня прибыли въ Кудинскія степи, гдѣ поселились въ улусѣ Хавдатскомъ у бурята Андрея Михайловича Алсыкова - Михайлова, отца В. А. Михайлова, гостепріимствомъ и любезнымъ вниманіемъ котораго мы пользовались 3 мѣсяца.

Вся наша поѣздка разбивается на два періода: на время проведенное въ долині р. Куды и на путешествіе по берегамъ Байкала. Во время перваго періода была сдѣлана главная часть всей работы; въ теченіе втораго были сдѣланы лишь различныя дополненія къ предыдущимъ работамъ. За время втораго періода было сдѣлано также и много наблюденій по матеріальной культурѣ береговыхъ буряты, переживающихъ въ настоящее время періодъ перехода отъ скотоводческаго образа жизни къ охотничьему и рыболовческому.

Въ Хандатскій улусъ мы прибыли на зимники за два дня до кочевки, какъ разъ въ интересный для моихъ изслѣдованій моментъ, когда буряты приступаютъ къ ирригаціоннымъ работамъ. Зимой буряты живутъ на низкихъ лугахъ (үтүк), орошаемыхъ въ весенніе мѣсяцы особой ирригаціонной системой. Скопившимся за зиму навозомъ луга эти сильно удобряются и послѣ поливки даютъ превосходную траву. Лѣтомъ буряты не живутъ на своихъ зимникахъ, чтобы дать съ одной стороны отдохнуть землѣ отъ скота и вырасти травѣ, а съ другой изъ за массы комаровъ, которые появляются лѣтомъ на этихъ сырыхъ лугахъ. Теперь буряты оставили совсѣмъ юрты, какъ зимнія жилища, и строятъ просторныя избы русско-сибирскаго типа. Только кой-гдѣ стоятъ старыя заброшенныя уже юрты, которыя еще лѣтъ 70 тому назадъ были обитаемы, а теперь предназначены для скота.

Переходъ къ новому типу жилищъ совершился очень быстро. Лишь около 200 лѣтъ тому назадъ буряты начали строить въ этомъ краѣ первыя русскія курныя избы.

Отъ 4-го до 6-го іюня я осматривалъ утуги и ирригацію; съ этимъ приходилось торопиться, такъ какъ скоро періодъ ирригаціи долженъ былъ прекратиться. Каналы сооружаются всѣмъ родомъ сообща; въ настоящее время, когда лѣса кругомъ вырублены и приходится дѣлать болѣе крупныя гидротехническія сооруженія, нѣсколько родовъ объединяются для этой цѣли и сообща прорываютъ каналы, сооружаютъ плотину и устраиваютъ прудъ. Стоимость магистрала раскладывается на число улусовъ (родовъ) пропорціонально количеству орошаемыхъ въ каждомъ улусѣ десятипъ. Расходы по сооруженію на территоріи улуса раскладываются на количество работниковъ въ улусѣ. Устанавливается опредѣленная поденная плата; каждому члену рода, вышедшему на работу, она уплачивается при осеннемъ расчетѣ, съ каждаго невышедшаго она вычитается. Осенью при расчетѣ каждый членъ рода получаетъ разницу между заработкомъ и вычетомъ.

7-го состоялась весенняя кочевка всего улуса изъ зимниковъ въ лѣтники, которая была выполнена со всѣми церемоніями перевезенія огня, кормленія его на новомъ мѣстѣ и «брызганья» предкамъ.

Лѣтники состоятъ изъ группы деревянныхъ восьмистѣнныхъ юртъ, образующихъ улусъ (а́л); въ каждомъ улусѣ живетъ одинъ родъ, ве-

дущій свое происхожденіе по мужской линіи отъ общаго предка — родоначальника (үзүртхӕ), связанный въ одно цѣлое, какъ единствомъ происхожденія, такъ и общиннымъ владѣніемъ, однимъ старшимъ въ родѣ и всевозможными общими установленіями. Чужеродцы въ улусъ (родъ) не принимаются, равно какъ и ни одинъ изъ членовъ рода не можетъ быть переданъ въ другой родъ. Такъ, напр., можно усыновить ребенка сородича, но ребенка чужеродца усыновить нельзя, такъ какъ чужой родъ не можетъ отдавать своего сочлена.

Улусъ разбивается на дворы (үтүк), обнесенные изгородью. Въ каждомъ дворѣ живетъ отецъ со своими сыновьями; каждый сынъ послѣ женитьбы получаетъ отдѣльную юрту (гер).

7-го числа вечеромъ мы наблюдали «тайлаба» — общественное жертвоприношеніе душамъ умершихъ монгольскихъ шамановъ, которые жили, по вѣрованію бурятъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь живутъ буряты.

8-го, по приглашенію бурята Петра Азынова, я отправился въ Заганаевскій улусъ на обрядъ «оңго хехе» (дѣлать онгонъ). Обрядъ совершалъ молодой шаманъ Булгытъ Бужинаевъ. Онъ дѣлалъ двухъ онгоновъ по имени хото оңгоң отъ женской болѣзни, которою страдала жена Азынова.

Съ 9-го по 13-е іюня я провелъ въ бесѣдахъ и знакомствѣ съ населеніемъ, ходилъ по юртамъ, осматривалъ священныя рощи и предметы культа.

14-го мы посѣтили большой тайлаба хозяину горы Буха-елѣен. Описаніе тайлаба составляетъ особую начатую В. А. Михайловымъ работу, къ которой онъ на каждомъ тайлаба дѣлалъ дополненія. Эти жертвоприношенія повторяются въ теченіе всего лѣта черезъ каждые 5 дней. Въ жертву, смотря по тому, что положено данному божеству по ритуалу, приносятъ: двухъ барановъ и козу или лошадь, а инымъ божествамъ и нѣсколько лошадей. Животное закалывается; для этого его валяютъ на спину, накинувъ на ноги петли; болѣе опытный буряты дѣлаютъ острымъ ножомъ продольный короткій разрѣзъ подъ грудной костью, засовываютъ руку внутрь и перерываютъ аорту. Животное распластываютъ и освѣжевываютъ по строго установленнымъ правиламъ. Душа животнаго отправляется къ божеству въ потустороннее царство и тамъ приобщается къ его стаду. Кости

складываются на каменный жертвенникъ (шірѣ) въ томъ порядкѣ, какъ онѣ были расположены въ животномъ; мясо въ небольшомъ количествѣ посвящается божеству, а остальное дѣлится между сородичами по паямъ. Стоимость всѣхъ жертвенныхъ животныхъ за годъ составляетъ обычно крупную сумму. Если бы ее разложить на всѣхъ членовъ поровну, то многимъ было бы не подъ силу платить; поэтому, раскладка дѣлается по паямъ: богатый человѣкъ беретъ себѣ нѣсколько паевъ, а бѣдный можетъ взять $\frac{1}{2}$ пая или даже $\frac{1}{4}$; но зато бѣднякъ, уплачивая меньше, получаетъ и меньше мяса съ тайлаба.

15-го іюня мы присутствовали на обрядѣ «міаңбут», т.-е. празднованіи исполненія года ребенку; сородичи приносятъ въ юрту къ ребенку тарасунъ (отъ каждаго семейства); тарасунъ «брызгаютъ» высшимъ добрымъ духамъ, творцамъ людей и скота. Родители колютъ какую-либо скотину, которую сородичи дѣлятъ между собою, какъ на тайлаганѣ, по числу платныхъ паевъ. Старухи и гости отъ имени ребенка получаютъ платки и куски мяса, а тремъ старикамъ даютъ по кольцу. Нѣкоторымъ старухамъ прикрѣпляютъ на шапку «залā» (кисть), состоящую изъ куска зеленого сукна. Раздѣленное на міаңбут'ѣ мясо уносятъ съ собой сородичи; вино выпиваютъ. Сородичи и гости дѣлаютъ ребенку подарки (обыкновенно деньгами). Послѣ этого ребенокъ дѣлается какъ бы полноправнымъ членомъ общины.

16-го іюня мы были на тайлаба сосѣднихъ булусянскихъ улусовъ, посвященномъ тому же Буха-елгең'ю. Особенно оживленно, благодаря дивной погодѣ, прошли скачки и борьба. 18-го мы присутствовали на жертвоприношеніи (херек), которое совершалъ шаманъ Булгытъ Бужинаевъ отъ имени одного бурята. Въ жертву приносили жеребенка, барана, тарасунъ и молоко умершимъ унгинскимъ шаманамъ Балаганскаго уѣзда (Аіббарі Даіббар и Даіббарі Улаза). Послѣ того какъ шаманъ совершилъ призваніе и «брызганье» и обмазалъ головы жертвенныхъ животныхъ молокомъ, животныхъ закололи и распластали по обряду. Кости и нѣкоторыя части изъ тѣла животныхъ сложили на двухъ жертвенникахъ, мясо сварили въ котлахъ, а шкуры, не отдѣляя отъ нихъ головъ и ногъ, отрѣзанныхъ по колѣнному суставу, навѣсили на специально привезенныя изъ лѣсу деревья, которыя вкопали тутъ же на мѣстѣ жертвоприношенія въ землю. Когда зажгли жертвенники, начался обрядъ жертвоприношенія мяса. Послѣ

этого шаманъ совершилъ послѣдній обрядъ «хур^а», чѣмъ вся церемонія и закончилась.

Всѣ фазы этого обряда были мною сфотографированы.

24-го рано утромъ мы отправились на посвященіе шамана въ Сагаровскомъ улусѣ Ординскаго вѣдомства. Посвящали бѣлаго шамана Василя Бартанаева. Посвященія шамановъ случаются далеко не часто, и то, что намъ довелось за время нашей поѣздки присутствовать на двухъ посвященіяхъ, слѣдуетъ приписать особой удачѣ. Шаманское посвященіе и выясненіе значенія каждаго обряда составляетъ особую работу, которою въ настоящее время занятъ В. А. Михайловъ; поэтому я не буду вдаваться въ подробности описанія этой необычайно интересной церемоніи. Въ этотъ день В. А. сдѣлалъ много цѣнныхъ записей, а я сфотографировалъ послѣдовательно всѣ стадіи посвященія.

За этотъ періодъ, отъ 7-го іюня до 1-го іюля, мнѣ удалось установить дружескія и довѣрчивыя отношенія съ бурятами. Они убѣдились, что моя работа среди нихъ не имѣетъ фискальныхъ или какихъ-либо иныхъ опасныхъ для нихъ цѣлей. Много способствовала этому и любезность А. М. Алсыкова-Михайлова, предоставившаго для нашихъ работъ особый небольшой домикъ. Въ этомъ домикѣ мы установили фонографъ и граммофонъ, разложили фотографіи и всякія мелочи, служившія для бурятъ неистощимымъ источникомъ забавы. Буряты, отъ природы очень любопытные и любознательные, стекались со всѣхъ концовъ въ большомъ количествѣ. Особеннымъ успѣхомъ пользовался фонографъ, воспроизводившій родные бурятскіе напѣвы или шаманскія заклинанія и молитвы. Граммофонъ со своими чуждыми мелодіями никакого успѣха не имѣлъ. Гостями нашими мы пользовались различно: при подборѣ хорошихъ голосовъ составляли хоръ и записывали пѣсни; иногда устраивали состязаніе въ поговоркахъ, пословицахъ и загадкахъ, которыя записали въ большомъ количествѣ, и вообще пользовались всякимъ случаемъ, чтобы получить отъ нихъ свѣдѣнія по разнымъ вопросамъ бурятской жизни.

Особенно наши гости пригодились при антропометрическихъ измѣреніяхъ, къ которымъ буряты свачала относились съ большой опаской. Измѣреніямъ много вредили, съ одной стороны, слухи о скоромъ введеніи воинской повинности, а съ другой — страхъ передъ какими-то

повыми непонятными и неизвѣстно для чего предназначенными манипуляціями. Тѣмъ не менѣе, за все время мною измѣрено 150 человекъ, въ томъ числѣ около 30 женщинъ. Измѣряемыхъ я фотографировалъ или по одному (фасъ и профиль) или небольшими группами человекъ по 5 (тоже фасъ и профиль).

1-го іюля я отправился въ Абогнатскій родъ къ буряту Аширу Боготхоеву, у котораго состоялся херек Ольхонскому Эжину. У В. А. Михайлова имѣлось уже описаніе этого херек'а. Всю церемонію я сфотографировалъ серіей, дающей ясное представленіе объ этомъ обрядѣ. Здѣсь я познакомился съ бурятомъ Семеномъ Урбаевымъ, у котораго живетъ его дядя, старикъ Ангадай 84-хъ лѣтъ, хорошо и ясно помнящій старину. Разказы старика много содѣйствовали выясненію семейно-родовыхъ отношеній. Неотѣнимыя услуги оказалъ мнѣ Семень Урбаевъ, помогая разспрашивать старика и ставя вопросы въ удобопонятной для него формѣ.

5-го іюля я выѣхалъ въ Ашехобатскій родъ на свадьбу (совершалось одно изъ дѣйствій этой сложной церемоніи: пріѣздъ невѣсты — хурім), въ сопровожденіи того же Урбаева, который помогъ разобраться во всѣхъ обрядахъ и ихъ значеніяхъ. Опъ же помогалъ мнѣ при фотографированіи.

7-го я былъ на другомъ дѣйствіи свадьбы — надац (пріѣздъ жещиха), въ Будусинскомъ улусѣ, которое тоже описалъ и послѣдовательно сфотографировалъ.

До 11-го іюля я провелъ въ Хандатскомъ улусѣ за приведеніемъ въ порядокъ записей, разспросами и составленіемъ родословныхъ. Старикамъ прекрасно помнятъ свои родословныя, а также и причины, заставившія того или иного предка въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ переселиться въ данную мѣстность. Собирая родословныя, я напалъ на мысль составить по нимъ исторію расселенія бурятъ. Матеріала по этому вопросу я въ теченіе всего лѣта накопилъ довольно много, но, для полноты картины, его необходимо еще значительно дополнить, что я надѣюсь сдѣлать въ свою слѣдующую поѣздку. Къ этому времени мнѣ удалось выяснить значеніе и происхожденіе «территоріальнаго родства», играющаго большую роль въ семейно-родовыхъ отношеніяхъ бурятъ. Территоріально родственными являются два или болѣе родовъ, которые живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ и имѣютъ

общихъ территоріальныхъ боговъ и тайлаба, посвященные тѣмъ же божествамъ. Члены такихъ родовъ не могутъ заключать другъ съ другомъ браковъ и считаютъ другъ друга сородичами (ujela).

В. А. Михайловъ съ 6-го по 9-ое іюля провелъ въ Басаевскомъ улусѣ у шамана Михаила Степанова, который совмѣщаетъ въ себѣ блага и чернаго шамана; у него В. А. пополнилъ свои матеріалы по посвященію шамана. Онъ посѣтилъ также нѣкоторыхъ молодыхъ шамановъ, которые, впрочемъ, ничего новаго не сообщили, и сдѣлалъ въ Сагаровскомъ улусѣ записи пѣсенъ фонографомъ.

11-го іюля мы выѣхали въ Курумчинскій родъ, гдѣ въ улусѣ Шохтой и Тахарекъ провели по 15-ое іюля. Здѣсь насъ гостепріимно приютилъ Н. А. Ханхасаевъ, бурятъ по происхожденію, одянь изъ видныхъ сибирскихъ коммерсантовъ, любезно предоставившій свой домъ и лошадей къ нашимъ услугамъ. Въ Курумчинахъ мною было произведено много измѣреній, записано много новыхъ данныхъ о семьѣ и родѣ, выяснено происхожденіе улусовъ Курумчинскаго вѣдомства, записаны легенды объ adopціи, войнахъ, кровавой мести. В. А. Михайловъ записалъ легенды о звѣряхъ (цари звѣрей), птицахъ, деревьяхъ, а также легенду о томъ, какъ души деревьевъ ходили на празднество по случаю рожденія ребенка. Нами были записаны на фонографѣ новыя пѣсни и благопожеланія, произносимыя на свадьбѣ.

В. А. Михайловъ много бесѣдовалъ съ шаманомъ Пинос'омъ, у котораго разспрашивалъ о подробностяхъ шаманскаго посвященія и со словъ котораго записалъ шаманскіе призванія и обряды.

До 20-го іюля мы провели въ Хандатскомъ улусѣ за приведеніемъ въ порядокъ записей, измѣреніями, фотографированіемъ, проявленіемъ и разспросами. Я собралъ за это время много свѣдѣній о нормахъ брака вообще, о левиратѣ, бракахъ между дѣтьми брата и сестры о похищеніи, разводѣ и т. п.

16-го мы присутствовали въ Боровскомъ улусѣ на церемоніи положенія ребенка въ колыбель и даванія имени. В. А. Михайловъ, по просьбѣ хозяина, совершилъ отъ имени ребенка «брызганіе» добрымъ заянамъ-творцамъ.

20-го іюля состоялся большой тайлаба Ашехобатскаго рода на горѣ Ухер-Маңхай въ честь хозяина этой горы. Заколото было 9 лошадей и нѣсколько овецъ, которыхъ привезли на тайлаганъ дѣти,

приѣхавшія сюда впервые. Каждый приѣхавшій на тайлаганъ бурятъ (Ашехобатскаго рода) кладетъ на ширѣ (жертвенникъ) по три камня (3 камня—символь очага). Были сдѣланы записи призываній, выяснено значеніе тўрѣ и ширѣ, сдѣланы фотографическіе снимки.

Между 21 іюля и 3 августа мы занимались нашей обычной работой; я составилъ родословное дерево Хандатскаго улуса и таблицу родственныхъ названій, измѣрялъ, фотографировалъ, зарисовывалъ бурятскіе старинные орнаменты, дѣлалъ фонографическія записи и пр. Въ этотъ же промежутокъ времени я познакомился со старикомъ Эмедсемъ Имыкшиновымъ, очень умнымъ и знающимъ старину бурятомъ. Я ѣздилъ къ нему 5 разъ и велъ длинныя бесѣды, выяснившія очень много въ области семейно-родовыхъ отношеній. Съ нимъ же я прочелъ и провѣрилъ всѣ предыдущія свои записи на ту же тему.

27-го іюля состоялось посвященіе шамана въ Дурлайскомъ улусѣ. Здѣсь было сдѣлано много снимковъ, главнымъ образомъ дополнительныхъ къ предыдущему посвященію; В. А. Михайловъ значительно пополнилъ свѣдѣнія о посвященіи.

Между 6/VIII и 16/VIII В. А. Михайловъ ѣздилъ къ шаманамъ Борону Имоеву (Эдэгинскій улусъ) и Дмитрію Хахалову (Харнутскій родъ). Оба они — бѣлые шаманы. Записалъ разныя этнографическія мелочи. Бесѣдовалъ со стариками и старухами о смерти, похоронахъ, душахъ. Былъ у шаманки по имени Оібоі, записалъ имена черныхъ боговъ.

Отъ 16/VIII до 26/VIII В. А. Михайловъ приводилъ въ порядокъ записи, ѣздилъ наблюдать за полевыми работами, гдѣ записывалъ пѣсни, разговорки и пр.

7/VIII мнѣ удалось записать фонографически шаманскія заклинанія, которыя мнѣ спѣли шаманы Черноковъ и Булгытъ Бужинаевъ.

Съ 8-го по 12-ое я провелъ въ Курумчинскомъ родѣ, гдѣ рисовалъ орнаменты, планы ирригаціонной системы, фотографировалъ и дополнял записи.

Здѣсь я нашелъ стоянку, относящуюся къ желѣзному вѣку (видимому — началу); произведя предварительныя раскопки, я нашелъ много керамики, слитки желѣза, глиняныя воздуходувные трубы (сопла), много орнаментированныхъ черепковъ, шлаки, угли, остатки

формъ, часть желѣзнаго котла, оселки, жерновъ и т. д. Много найдено длинныхъ, расколотыхъ вдоль, костей животныхъ и кусковъ руды; неподалеку открыта шахта.

Въ раскопкахъ дѣятельно помогала мнѣ учительница Курумчинской инородной школы О. А. Монастырева, продолжавшая собирать предметы и послѣ моего отъѣзда.

Въ Шохтоѣ я близко сдружился съ бурятомъ, имѣвшимъ двухъ женъ, благодаря чему могъ непосредственно наблюдать полигамію. Причиною вторичной женитьбы явилось то обстоятельство, что отъ первой жены дѣти не выживали (эта причина, равно какъ бесплодіе первой жены — единственные поводы къ полигаміи у бурятовъ). Дѣти, рожденные отъ второй жены, считаются общими, но судьбою ихъ вершитъ первая жена; она же распоряжается всѣмъ въ домѣ, и вторая жена должна къ ней относиться съ величайшимъ почтеніемъ и во всемъ ей подчиняться и слушаться. Крайне интересно, что вторая жена не должна звать ее по имени, но зоветь ее ахѣ (моя старшая сестра).

Періодъ между 13 и 16 августа я провелъ за приведеніемъ въ порядокъ записей, дополненіемъ и провѣркой ихъ, составленіемъ таблицы родственныхъ названій; сдѣлалъ подробное описаніе, иллюстрированное фотографіями, производства войлока, обработки кожъ, постройки, устройства и раздѣленія юрты, способа свѣжеванія мяса и т. п. Кромѣ того, снялъ планы съ трехъ мѣстъ, расположенныхъ на высокихъ горахъ, на открытыхъ «веселыхъ» мѣстахъ, которыя имѣютъ видъ укрѣпленныхъ окопами лагерей, обнесенныхъ однимъ, двумя или тремя рядами рвовъ. Эти укрѣпленія, если вѣрить преданіямъ, сохранившимся въ памяти бурятовъ-стариковъ, служили монголамъ для защиты скота отъ волковъ; мошка на высокихъ мѣстахъ, обдуваемыхъ со всѣхъ сторонъ вѣтромъ, тоже не беспокоила скотъ.

Къ этому же времени я закончилъ разспросы и наблюденія, касающіеся различныхъ сексуальныхъ запретовъ. Особенно интересны запреты, существующіе между женщиной и отцомъ ея мужа, старшими братьями мужа и вообще всѣми сородичами мужа, старше его по годамъ. Всѣ эти люди по отношенію къ женщиной являются хадъмами, а она по отношенію къ нимъ — бере. Женщина бере должна относиться къ своимъ хадъмъ съ крайнимъ почтеніемъ, не должна называть ихъ по имени, обязана повиноваться во всемъ, не должна при нихъ сни-

мать шапку съ головы или платокъ съ затылка, не можетъ стоять къ нимъ спиной, равно какъ и къ ихъ оґґоґ'амъ, входить въ ихъ юрты во время менструацій или по окончаніи ихъ равно какъ и послѣ родовъ, до очищенія черезъ огонь. Жѣнщина не можетъ съ хадѣмъ разговаривать, должна лишь отвѣчать коротко на его вопросы; хадѣмъ можетъ лишь отдавать ей краткія приказанія. Другъ при другѣ нельзя говорить непристойности или двусмысленности, появляться полуодѣтыми, сидѣть близко другъ къ другу, толкаться и вообще допускать какія-либо фривольности.

Въ этотъ періодъ мною былъ раскопанъ и отправленъ въ Академію Наукъ полный скелетъ, относящійся, судя по найденнымъ тутъ же предметамъ, къ неолиту, и осматрѣна шаманская роца.

«Шаманки» — священныя роци бурятъ — предназначаются для погребенія шамановъ. Послѣ смерти шамана, его сажаютъ на коня и везутъ въ полномъ облаченіи къ «шаманкѣ». Здѣсь его сжигаютъ на большомъ кострѣ, а коня закалываютъ. На слѣдующій день являются сородичи, отыскиваютъ среди угольевъ костра обуглившіеся остатки костей шамана, кладутъ ихъ въ мѣшочекъ изъ бѣлой ткани и замуровываютъ въ живую, растущую сосну. Для этого изъ сосны вырѣзаютъ четырехугольный кусокъ коры, потомъ такой же кусокъ древесины; въ образовавшейся выемкѣ выдалбливаютъ углубленіе, куда кладутъ мѣшочекъ съ останками шамана, а вырѣзанные куски древесины и коры вставляютъ обратно на мѣсто. Черезъ годъ мѣсто, гдѣ былъ сдѣланъ вырѣзъ, зарастаетъ такъ, что даже зная дерево, въ которомъ похоронили шамана, невозможно найти мѣсто его захороненія. На мою удачу, одно изъ деревьевъ, куда были вложены останки шамана Аше-хобатскаго рода Тыхшея (тіхшѣ), оказалось поврежденнымъ и мѣсто захороненія разрушеннымъ. Я собралъ всѣ кости въ мѣшочекъ и, послѣдовательно помѣщая все на мѣсто, фотографировалъ. Благодаря этой счастливой случайности, я не только смогъ детально разсмотрѣть способъ захороненія, но и доставить серію фотографій, дающую полное представленіе объ этомъ интересномъ способѣ погребенія.

Такъ хоронятъ лишь въ счастливые и благополучные года. Во время эпидемій или эпизоотій сжигать трупы нельзя, такъ какъ запахъ жаренаго мяса можетъ привлечь еще больше злыхъ духовъ, наводящихъ болѣзни. Въ такое время трупы шамановъ кладутъ на «арац-

гасы» (арайца), т.-е. на особые помосты, гдѣ они лежатъ до окончанія бѣдствія, послѣ чего только происходитъ трупосжиганіе и захороненіе останковъ шамана вышеописаннымъ способомъ.

Пребываніе наше въ Кудинскихъ степяхъ, благодаря изобилію и необычайному по интересу этнографическому матеріалу, затянулось дольше, чѣмъ это предполагалось вначалѣ, и поѣздка на Ольхонъ могла состояться лишь къ концу августа.

27—29 августа мы провели въ Иркутскѣ; надо было ремонтировать амуницию, починить фотографическій аппаратъ и закупить теплую одежду, фотографическія пластинки, подарки и т. д.

Лишь 31 августа удалось намъ добраться до улуса Голоустнаго, расположеннаго при впаденіи рѣки того же имени въ Байкаль. Родъ, обитающій здѣсь, представляетъ изъ себя небольшую вѣтвь Ашехобатскаго рода, живущаго въ долинѣ р. Куды. Со времени переселенія сюда родоначальника этихъ бурятъ Сорбил'а насчитывается 10 колѣнъ. Здѣсь я записалъ легенды о переселеніи, о войнахъ и составилъ родословную, затѣмъ мы посѣтили два тайлаба и ознакомились съ мѣстными условіями жизни. В. А. Михайловъ записалъ обряды при промыслахъ, особенно обращая вниманіе на охоту на тюленей. Обращено было особое вниманіе на всѣ стороны хозяйства этихъ полускотоводовъ, полурыболововъ-охотниковъ.

Я значительно пополнилъ коллекцію узловъ, составленную мною еще въ долинѣ р. Куды. Къ старымъ монгольскимъ узламъ здѣсь примѣшиваются европейскіе морскіе узлы, заимствованные отъ промышленниковъ и матросовъ. Любопытно то, что вязавшіе эти узлы буряты увѣряли, что ихъ узлы—старинные бурятскіе. Всѣ узлы имѣютъ бурятскія названія.

3-го сентября выѣхали мы на островъ Ольхонъ, куда прибыли лишь 6-го въ улусъ Долѣн-нарханъ (семь сосенъ); здѣсь пробыли 3 дня.

В. А. Михайловъ записалъ способы ловли рыбъ, названія рыбъ, жертвоприношеніе хозяину моря; осмотрѣлъ онгоны, записалъ ихъ названія и происхожденіе. Я осмотрѣлъ и зарисовалъ планы юрты, составилъ родословныя и выяснилъ причины иммиграціи. Начертилъ подробный планъ крѣпости, сложенной на мысу изъ камней и имѣвшей, повидимому, то же назначеніе, что и окопы на горахъ въ долинѣ р. Куды.

Совмѣстно мы осмотрѣли утуги и рыбалки, ознакомились со скотоводствомъ. Были собраны свѣдѣнія о прокаженныхъ, о томъ, какъ начинается болѣзнь, какъ относятся къ больнымъ окружающіе, какъ живутъ и держатъ себя больные по отношенію къ здоровымъ.

9-го мы прибыли въ улусъ Хужирь, гдѣ провели 9 и 10 сентября; я нашелъ здѣсь много любопытнаго по матеріальной культурѣ, записалъ родословныя и исторіи о переселеніяхъ, сдѣлалъ антропометрическія измѣренія, осмотрѣлъ, списалъ и сфотографировалъ одну изъ главныхъ святынь бурятъ — пещеру Ольхонскаго Эжина.

Ольхонскій Эжинъ («хозяинъ» острова Ольхона) — великій шаманъ — повидимому, владѣлъ когда-то островомъ Ольхономъ и привлегающими къ нему землями. Послѣ смерти онъ былъ обожествленъ и теперь считается однимъ изъ самыхъ сильныхъ боговъ. По преданію, онъ былъ похороненъ въ пещерѣ, образовавшейся въ скалѣ, которая находится въ пяти верстахъ отъ улуса Хужирь. Скала эта состоитъ собственно изъ двухъ массивныхъ остроконечныхъ глыбъ бѣлаго мраморита (?), глубоко вдающихся въ озеро. Среди темносѣрыхъ гнейсовыхъ утесовъ скала красиво выдѣляется на фонѣ синихъ водъ Байкала. Вокругъ раскинулся на много десятинъ заповѣдный вѣковой сосновый боръ, гдѣ ни одинъ бурятъ не рѣшится охотиться, такъ какъ всѣ животныя, живущія въ этомъ лѣсу, составляютъ скотъ Эжина.

Эта пещера представляетъ одну изъ главныхъ святынь бурятъ, и каждый бурятъ считаетъ своею священной обязанностью хоть разъ въ жизни посѣтить Ольхонъ и пещеру.

Когда ламы явились въ Предбайкалье, они адоптировали и Ольхонскаго Эжина, зачисливъ его въ пантеонъ своихъ боговъ. Въ пещерѣ они поставили жертвенныя чашечки, курительницы и повѣсили хадаки. За послѣднее время, когда русское вліяніе какъ на матеріальную культуру, такъ и на духовную жизнь бурятъ стало оказывать все болѣе и болѣе сильное дѣйствіе и старая, «шаманская» вѣра начала рушиться, стѣны старой пещеры какъ бы не остались безъ отвѣта и начали постепенно сдвигаться. Къ этому же времени относится и разграбленіе пещеры неизвѣстными злоумышленниками, выисшими изъ нея все, что было лишь возможно. Къ моему посѣщенію пещера уже совсѣмъ почти сдвинулась, и остался лишь узкій и тѣсный проходъ. Трещины, избороздившія скалу, указываютъ на медлен-

ный сдвигъ, и когда умереть старая шаманская вѣра, не останется, должно быть, и ея святыни — пещера закроется навсегда.

Пока я былъ занятъ своимъ дѣломъ, В. А. Михайловъ бесѣдовалъ со старымъ шаманомъ Хармун'омъ. При бесѣдѣ присутствовало много народу и начинающій шаманъ Алагуй, но, къ сожалѣнію, смерть одного сородича прекратила бесѣду и записи.

10—11-го мы проѣхали островъ Ольхонъ, останавливаясь во многихъ улусахъ и осматривая все достопримѣчательное по дорогѣ.

12-го мы прибыли въ Онгорѣнь — Онгрѣцъ, переѣхавъ на лодкѣ черезъ Малое Море (38 в.), гдѣ пробыли 12—13—14 сент. Я сдѣлалъ фотографіи ирригаціи, которая здѣсь имѣетъ свои особенности, записалъ родословныя и исторіи расселеній, произвелъ антропометрическія измѣренія и собралъ нѣкоторые дополненія по семьѣ и роду. В. А. Михайловъ записывалъ шаманскіе тексты отъ шамана Варнака Турлакова. Присутствовали на кормленіи хозяина кованныхъ тростей. Въ 1906 году у Варнака Турлакова сгорѣлъ домъ, а вмѣстѣ съ нимъ сгорѣли и всѣ шаманскія вещи, какъ-то: конныя трости, колоколець, замѣняющій бубень, ширѣ — ящикъ, въ который кладутъ трости, инструментъ для ворожбы — хур и пр. Оправившись послѣ пожара, шаманъ рѣшилъ возобновить свои прежнія принадлежности и совершить «кормленіе хозяина тростей» (horіbojo едѣле = трости кормилъ).

Передъ призваніемъ и жертвоприношеніемъ былъ совершенъ обрядъ омовенія обновленныхъ принадлежностей кровью живого козла, для чего бѣлому молодому козленку перерѣзали горло; набранною въ чашу кровью шаманъ опрыскалъ шаманскія вещи и присутствующихъ и выпилъ самъ немного крови. Это было сдѣлано для того, чтобы предохранить какъ себя, такъ и шаманскія вещи отъ оскверненія присутвіемъ женщины, если у которой-либо изъ присутствующихъ, незамѣтно для нея самой, начались регулы или если перегонявшая тарасунъ женщина, не замѣтивъ, что у нея начались регулы, отправила этотъ тарасунъ на торжество. Женщина во время менструацій и послѣ родовъ считается у бурятъ нечистой и способной осквернить священныя вещи. Такая женщина не можетъ, напримѣръ, входить въ юрту къ своему хадъму до обряда очищенія себя огнемъ.

Послѣ этого состоялось торжественное жертвоприношеніе, по окончаніи котораго шаманъ призвалъ своего онгона; когда онгонъ

вошелъ въ шамана, послѣдній вновь зашаманилъ послѣ 12-лѣтняго перерыва. Затѣмъ шаманъ роздалъ подарки старикамъ, старухамъ и почетнымъ гостямъ. Подарки состояли изъ ситцевыхъ и шелковыхъ платковъ, принесенныхъ шаману его духовными дѣтьми — ваіжі, которыя съ ранняго утра стали стекаться къ нему и приносить, вмѣстѣ съ подарками и тарасуномъ, хахуһаң — онгонь-хранитель¹⁾. Послѣ задачи подарковъ была устроена пляска, за правильностью которой наблюдалъ самъ шаманъ съ тростями въ рукахъ. Этимъ закончилась церемонія.

Въ Оягорѣнѣ же были записаны свѣдѣнія о промыслахъ на звѣрей, бѣлокъ и тюленей и связанные съ этимъ обряды.

Оягрóң былъ самымъ сѣвернымъ пунктомъ нашей поѣздки.

Мыса Убу́буң елге (мысь Рытый), на которомъ по рассказамъ бурятъ находятъ разныя доисторическія вещи и который былъ намѣченъ, какъ конечный пунктъ нашей поѣздки, за позднимъ временемъ достичь не удалось, такъ какъ пришлось бы сдѣлать еще 57 верстъ на лодкѣ по Байкалу, что въ эту пору было рискованно и могло бы надолго задержать наше возвращеніе.

Ольхонскіе буряты производятъ впечатлѣніе народа, сильно утратившаго свою собственную національную культуру. Придя изъ широкихъ привольныхъ степей со своими стадами на суровые гористые берега Байкала, они, вслѣдствіе неблагоприятныхъ для скотоводства условій мѣстности, отчасти утратили свою скотоводческую культуру, позаимствовавъ отъ русскихъ рыболовство, а отъ тунгусовъ охоту. Ихъ матеріальная культура (жилище, пища и т. д.) сильно руссифицирована, амплитуда кочевокъ очень мала, иногда не превышая 150 саж., иногда же совершается даже внутри улуса, и кочевка сводится къ простому переходу изъ зимняго жилища въ лѣтнее; земля же не отдыхаетъ отъ скота круглый годъ. Семейно-родовыя отношенія значительно утратили свою сложность и строгость. Религія (шаманство) — въ упадкѣ. Скота мало, живутъ главнымъ образомъ промыслами. Въ настоящее время ольхонскіе буряты, помимо общаго кризиса, переживаемаго всѣмъ бурятскимъ народомъ, переживаютъ еще промы-

1) Послѣ рожденія ребенка призывается шаманъ, который беретъ его подъ свое покровительство и обязуется защищать отъ злыхъ духовъ; въ знакъ своей охраны онъ даетъ ребенку вышеупомянутый хахуһаң.

словый кризисъ, такъ какъ рыба въ Байкалѣ истощилась и звѣря въ горахъ стало мало.

Послѣднее обстоятельство заставляетъ бурятъ укочевывать въ Забайкальскую область. Правда, переселились еще очень немногіе, но разговоры идутъ почти среди всѣхъ бурятъ Ольхона. Меньше всего объ этомъ думаютъ Онгорѣнскіе и Заминскіе, какъ наиболѣе зажиточные.

Переселеніе совершается постепенно. Снимается одно какое-нибудь семейство, распродаетъ все, чего нельзя взять съ собой, и переселяется «за море». Иногда за нимъ слѣдуетъ кой-кто изъ сородичей, иногда же одно семейство даетъ начало новой вѣткѣ рода.

Повернувъ обратно на югъ, мы прибыли на лодкѣ въ улусть Зама, гдѣ наблюдали шаманское камланье и шаманское дѣйствіе «хобхолхо» и «таримъ» — проглатываніе ножей и хūr'а въ футлярѣ. Еще въ кудинскихъ степяхъ я много слышалъ разсказовъ о чудесахъ, которыя совершали въ старину шаманы. Теперь шаманы больше не умѣютъ дѣлать чудесъ, но живые свидѣтели этихъ чудесъ повѣствовали мнѣ о нихъ такъ краснорѣчиво и убѣдительно, что я, захотѣлъ воочую увидѣть ихъ, узнавъ, что заминскій шаманъ дѣлаетъ «чудеса». Послѣ нѣкотораго колебанія шаманъ согласился и продемонстрировалъ намъ свои фокусы, которые оказались самымъ наивнымъ обманомъ. Отвернувшись отъ публики и высунувшись въ полуоткрытую дверь, шаманъ быстрымъ движеніемъ выхватывалъ изъ кармана приготовленный ножъ, засовывалъ его черенкомъ въ ротъ и, повернувшись лицомъ къ публикѣ, шумно выплевывалъ его на полъ. Дѣло съ хūr'омъ обстояло еще проще. Для этого шаманъ зашелъ за перегородку и, вышедши оттуда, выплюнулъ хūrъ изо рта. Къ этому времени на очагѣ раскалили толстую желѣзную полосу, по которой шаманъ долженъ былъ «ходить». Но онъ лишь прикасался къ ней ногами, смоченными предварительно водою, отчего желѣзо шипѣло и шелъ паръ.

Отъ Замы мы слѣшно плыли на лодкѣ днемъ и ночью и лишь въ ночь съ 17 на 18 сентября прибыли въ Кутумъ, посѣтивъ по дорогѣ улусы Зугдукъ, Уланханъ, Курма и Сарма.

Въ тотъ же день, благодаря полученнымъ отъ бурятъ свѣдѣніямъ, мнѣ удалось открыть богатѣйшую неолитическую стоянку. Вообще, буряты считаютъ всѣ доисторическія вещи священными,

такъ какъ онѣ принадлежать монголамъ, жившимъ до нихъ въ Предбайкальи и являющимся «хозяевами» этой мѣстности. Всякій, взявшій доисторическую вещь или указавшій ея мѣстонахожденіе русскому, подвергается гнѣву и мести того «монгола», которому принадлежала унесенная вещь. Многіе бронзовые топоры, наконечники копій, нуклеусы и проч. «заонгонены» бурятами, т.-е. положены въ особый ящичекъ и хранятся въ углубленіяхъ, сдѣланныхъ въ столбахъ. Эти столбы ставятся на высокыхъ мѣстахъ неподалеку отъ улусовъ. Поэтому буряты тщательно скрываютъ всѣ доисторическія мѣстонахожденія. Однако, одинъ бурятъ всетаки рассказалъ В. А. Михайлову, что въ мѣстности Уланъ-Хада были найдены три каменные рыбы. Я отправился туда и послѣ долгихъ и безрезультатныхъ поисковъ нашелъ среди скалъ въ небольшой бухтѣ погребенную въ песокъ, нанесенномъ съ озера, неолитическую стоянку. Залеганіе ея тѣмъ особенно интересно, что вѣтеръ наносилъ песокъ лишь со стороны озера. Съ трехъ другихъ сторонъ его дѣйствіе парализовалось высокими скалами. Такимъ образомъ въ значительной степени устранена перемѣшивающая слои дѣятельность вѣтра. Я тотчасъ приступилъ къ опредѣленію глубины залеганія культурныхъ остатковъ и способа напластованія слоевъ, содержащихъ таковыя. Между тѣмъ привезенные мною люди занялись сборомъ съ поверхности черепковъ, стрѣлокъ и разныхъ кремневыхъ подѣлокъ, которые въ значительномъ количествѣ были разбросаны у одного края стоянки, гдѣ образовался выдувъ. Такъ мы работали два дня при очень неблагоприятныхъ условіяхъ: было холодно, шелъ дождь попеременно со снѣгомъ, и мы мерзли тѣмъ болѣе, что стоянка открыта леденящему дѣйствию холоднаго въ эту пору сѣвернаго вѣтра. Къ концу второго дня повалилъ густой снѣгъ, засыпавшій толстой пеленой стоянку и прекратившій окончательно нашу работу. Тѣмъ не менѣе, мнѣ удалось выяснитъ, что культурные остатки залегаютъ на всемъ пространствѣ, образовавшемся изъ песчаныхъ наносовъ среди скалъ. Эти наносы представляютъ изъ себя площадь величину около 4 десятинъ. Глубина залеганія — около двухъ аршинъ. Залеганіе идетъ по вертикальному направленію довольно равномернo. Слѣдуетъ предположить, конечно, что въ нижнихъ слояхъ залегаютъ предметы, оставленные предшествующими поколѣніями (или эпохою, если здѣсь обитали съ перерывами), а въ

верхнихъ — послѣдующими поколѣніями. Судя по толщинѣ пласта песка, въ которомъ залегаютъ черепки, надо думать, что здѣсь жили въ теченіе весьма продолжительнаго времени и что, произведя раскопку по слоямъ, можно будетъ точно установить для ангарскаго неолита преемственность культуръ.

Въ результатѣ сбора коллекціи образцовъ, къ концу второго дня въ моемъ распоряженіи оказалось довольно большое собраніе (480 предметовъ), состоящее изъ керамики, кремневыхъ скребковъ, наконечниковъ стрѣлъ и копій, шильевъ, ножевыхъ пластинокъ, нуклеусовъ, крючковъ для удочекъ и т. под.

Керамика поражаетъ богатствомъ и разнообразіемъ орнаментировки и волнистымъ краемъ вѣнчика, всѣ кремневья подѣлки красотою формъ, тонкостью работы и мелкими разиѣрами орудій. Особенно интересными являются нѣкоторыя формы орудій изъ слюдистаго песчаника, установить назначеніе которыхъ пока еще не удалось.

Въ виду поздняго времени пришлось спѣшно выбираться, оставивъ неизслѣдованнымъ какъ само Кутульское вѣдомство, такъ и слѣдующія мѣста: Еланцы, Алагуи и др.

Лишь 23-го, послѣ очень трудныхъ переѣздовъ днемъ и ночью по очень неудобнымъ дорогамъ, добрались мы до Курумчинскаго вѣдомства. В. А. Михайловъ проѣхалъ дальше въ Хандатскій улусъ, между тѣмъ какъ я остался въ улусѣ Шохтой въ гостепріимномъ домѣ Н. А. Ханхасаева. Учительница О. А. Монастырева во время моего отсутствія нашла еще 2 стоянки, относящіяся къ тому же періоду, что и первая стоянка въ улусѣ Шохтой. На одной изъ нихъ (въ мѣстности Обогнъ — Обогн) я произвелъ раскопки и раскопалъ первобытный плавильный заводъ, имѣющій видъ землянки, въ которой устроенъ небольшой горнъ. Я вынулъ самый горнъ, предварительно сдѣлавъ его чертежъ. Въ землянкѣ я нашелъ воздуходушную трубу, шлаки, уголья и черепки посуды (съ орнаментомъ). Третья стоянка, расположенная вблизи улуса Тахарекъ (того же періода, что и первая двѣ), не дала ничего интереснаго; мѣстность покрыта лѣсомъ, и земля настолько замерзла, что копать было почти невозможно.

26-го сентября я вернулся въ улусъ Хандатскій; 26-го и 27-го провели за укладкой коллекцій и вещей; 28-го выѣхали въ Петербургъ, куда прибыли 7-го октября.

Въ результатѣ моихъ лѣтнихъ работъ мною собраны полныя и подробныя свѣдѣнія по семьѣ и роду (около 100 печатныхъ страницъ); сдѣлано 150 антропометрическихъ измѣреній; собраны свѣдѣнія и подробно описаны производство войлока, обработка кожъ, устройство юрты, ирригація и т. д.; зарисовано болѣе 30 калекъ со старинными бурятскими орнаментами; снято и проявлено около 350 негативовъ; раскопана одна неолитическая стоянка (Уланъ-Хада), съ которой вывезена коллекція въ 480 предметовъ (керамика, наконечники стрѣлъ и копій, нуклеусы, лямы, удочки и т. п.); раскопаны двѣ стоянки желѣзнаго вѣка (Шохтой и Обогнь); на одной изъ нихъ раскопанъ плавильный заводъ, на другой найдена шахта, вывезено много керамики, глиняныя сопла, остатки плавильной печи, тигеля, оселки и т. п. (всего около 400 предметовъ); записаны на 23 фонографическихъ валикахъ шаманскіе напѣвы, пѣсни, ламское богослуженіе, разговорная рѣчь, изреченія и т. д.

В. А. Михайловымъ въ теченіе лѣта записаны посвященія шамана у кудинскихъ и ольхонскихъ бурятъ, всѣ призванія бѣлымъ шаманскимъ божествамъ у кудинскихъ бурятъ, имена черныхъ божествъ и ихъ призванія, шесть призваній заянамъ, 160 загадокъ, нѣсколько рассказовъ, свыше 50 пѣсенъ, описаны жертвоприношенія частнаго и общественнаго характера, и выяснено значеніе многихъ другихъ религіозныхъ обрядовъ.

Денежный отчетъ.

Билеты до Иркутска	17 р. 80 к.
Предварительные расходы въ Петербургѣ . .	77 » 90 »
Проѣздъ въ Иркутскъ	19 » 80 »
Въ Иркутскѣ	24 » 70 »
Проѣздъ до Куды	15 » 80 »
Разные расходы съ 10 іюня по 16 августа .	93 » 45 »
» » » 16 августа по 26 августа	12 » 80 »
Проѣздъ отъ Куды до Иркутска	9 » 15 »
Въ Иркутскѣ (подготовленіе къ Ольхону) . .	60 » 85 »
До Байкала	6 » 80 »
Лиственичное	9 » 20 »

Голоустная и Кутуль	46 р. 30 к.
Семисосенный и Онгорёнъ	29 » 50 »
Куда и Курумчины	14 » 10 »
Подарки въ разное время (шаманамъ)	61 » 85 »
Обратный путь отъ Куды въ Петербургъ	116 » 85 »
<hr/>	
Итого	616 р. 85 к.

Перерасходъ въ 116 р. 85 к. получился вслѣдствіе того, что пребываніе въ командировкѣ затянулось на лишній мѣсяцъ, и, помимо невошедшихъ въ сѣту расходовъ по археологическимъ раскопкамъ, мы были еще лишены возможности возвращаться съ экскурсіей Общества изученія Сибири, что удорожило прѣздную плату.

Напечатано по распоряженію Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азии.

Предсѣдатель В. Радловъ.